Т.А. Фадеева*

НАУЧНАЯ ШКОЛА Л.Л. РЫБАКОВСКОГО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИИ: СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕЙ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-8
УДК 314(470)(091)

Выходные данные для цитирования:
Фадеева Т.А. Научная школа Л.Л. Рыбаковского в отечественной демографии: становление идей, исследовательская программа и значение для современной науки // Исторический курьер. 2026. № 5 (49). С. 91–99.
URL: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-08.pdf

T.A. Fadeeva*

L.L. RYBAKOVSKY'S SCIENTIFIC SCHOOL IN RUSSIAN DEMOGRAPHY: THE DEVELOPMENT OF IDEAS, RESEARCH PROGRAM AND SIGNIFICANCE FOR MODERN SCIENCE

doi:10.31518/2618-9100-2026-5-8

How to cite:
Fadeeva T.A. L.L. Rybakovsky's Scientific School in Russian Demography: The Development of Ideas, Research Program and Significance for Modern Science // Historical Courier, 2026, No. 5 (49), pp. 91–99.
[Available online: http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-5-08.pdf]

Abstract. This article analyzes L.L. Rybakovsky's scientific school as one of the most significant areas of Russian demographic science in the second half of the 20th and early 21st centuries. The main stages of this school's development are identified, its research is characterized, and its place in the development of Russian demography is determined. The focus is on the theoretical and applied aspects of L.L. Rybakovsky's scientific legacy, as well as the circle of his students and followers who ensured the continuity of this research tradition. The article demonstrates that the formation of L.L. Rybakovsky's scientific school occurred at the intersection of demography, labor economics, regional studies, and historical-demographic research. Particular attention is given to his early works devoted to the labor force and population of the Far East, where key features of his scientific approach were already evident: an interest in the regional specifics of demographic processes, the integration of population analysis with the objectives of economic development of the territory, and a desire to develop forecasting tools. L.L.'s contributions are discussed. Rybakovsky's contribution to the development of migration theory, particularly his role in developing the concept of the three stages of the migration process, as well as in the formation of conceptual frameworks related to the study of migration, factors of demographic behavior, and migration potential. This article provides a description of Rybakovsky's work on demographic policy, regional development, and historical demography. It emphasizes that his research combined fundamental theoretical analysis with a practical focus and influenced the development of state concepts in the fields of demographic and migration policy. It is shown that Rybakovsky's scientific school was realized not only in his own works but also in the work of his students and followers, who continued to explore issues of migration, ethnodemographic processes, demographic policy, and regional population differentiation. Rybakovsky's scientific school represents a sustainable research tradition that has played an important role in the institutional and substantive development of Russian demography. Its significance is determined both by its contribution to the theory and methodology of demographic research and by its impact on the practice of demographic management in contemporary Russia.

* **Тамара Андреевна Фадеева,** кандидат экономических наук, Институт социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: fadeevatoma@gmail.com
Tamara Andreevna Fadeeva, Candidate of Economic Sciences, Institute of Social Demography of Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: fadeevatoma@gmail.com

Keywords: Russian demography, scientific school, L.L. Rybakovsky, population migration, demographic development.

The article has been received by the editor on 28.05.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена анализу научной школы Л.Л. Рыбаковского как одного из значимых направлений отечественной демографической науки второй половины XX − начала XXI века. Выявлены основные этапы становления этой школы, дана характеристика ее исследованиям и определено место в развитии российской демографии. В центре внимания находятся теоретические и прикладные аспекты научного наследия Л.Л. Рыбаковского, а также круг его учеников и последователей, обеспечивших преемственность исследовательской традиции. В статье показано, что формирование научной школы Л.Л. Рыбаковского происходило на стыке демографии, экономики труда, регионалистики и историко-демографических исследований. Особое внимание уделено его ранним трудам, посвященным трудовым ресурсам и населению Дальнего Востока, где уже обозначились ключевые черты его научного подхода: интерес к региональной специфике демографических процессов, соединение анализа населения с задачами хозяйственного освоения территории и стремление к разработке инструментов прогнозирования. Рассматривается вклад Л.Л. Рыбаковского в развитие теории миграции, прежде всего его роль в разработке концепции трех стадий миграционного процесса, а также в формировании понятийного аппарата, связанного с изучением миграции, факторов демографического поведения и миграционного потенциала. В статье приведена характеристика работ Л.Л. Рыбаковского по демографической политике, региональному развитию и исторической демографии. Подчеркивается, что его исследования сочетали фундаментальный теоретический анализ с практической ориентированностью и оказывали влияние на подготовку государственных концепций в области демографической и миграционной политики. Показано, что научная школа Л.Л. Рыбаковского реализовывалась не только в его собственных трудах, но и в деятельности учеников и последователей, продолживших разработку проблем миграции, этнодемографических процессов, демографической политики и региональной дифференциации народонаселения. Научная школа Л.Л. Рыбаковского представляет собой устойчивую исследовательскую традицию, сыгравшую важную роль в институциональном и содержательном развитии отечественной демографии. Ее значение определяется как вкладом в теорию и методологию демографических исследований, так и воздействием на практику демографического управления в современной России.

Ключевые слова: отечественная демография, научная школа, Л.Л. Рыбаковский, миграция населения, демографическое развитие.

Статья поступила в редакцию 28.05.2026 г.

Леонид Леонидович Рыбаковский занимает особое место в истории отечественной демографии. Значение его научной школы определяется не только масштабом личности самого ученого, но и тем, что в ее рамках сложилась целостная исследовательская программа, объединившая демографию, миграцию, экономику труда, регионалистику и прикладное прогнозирование. В историографическом отношении школа Л.Л. Рыбаковского представляет большой интерес как пример устойчивой научной традиции, сумевшей соединить фундаментальные концептуальные разработки с практикой государственного управления демографическими и миграционными процессами. Именно эта особенность позволяет

рассматривать ее не просто как совокупность трудов крупного исследователя, а как самостоятельное направление в отечественной науке о народонаселении.

Формирование научной школы Л.Л. Рыбаковского происходило в период, когда советская, а затем и российская демография проходила этап активного институционального и методологического становления. Профессиональная биография ученого пришлась на время возрастания интереса к проблемам народонаселения, трудовых ресурсов, миграции и регионального развития. Свое научное внимание Леонид Леонидович сосредоточил на процессах территориального движения населения и на социальных механизмах, определяющих масштабы, направления и последствия миграции. Уже в ранних работах ученый использует не только описательный подход, но и разрабатывает теоретический аппарат для анализа текущей демографической ситуации, позволяющий прогнозировать будущие демографические процессы. Заметное место в становлении научной школы заняли исследования трудовых ресурсов. В ранних работах Л.Л. Рыбаковского большое внимание уделялось вопросам формирования и использования рабочей силы, особенно в восточных районах страны. Леонид Леонидович делал акцент на том, что расчет трудовых ресурсов не может сводиться только к фиксации наличного населения. В работах подчеркивается необходимость изучения механического движения населения (т.е. миграции), а также составление прогнозов состава и численности населения с прогнозами количества трудовых ресурсов на территории. Таким образом, демографические процессы должны изучаться в качестве фактора социально-экономического развития, а не только в рамках хозяйственного планирования. Такой подход существенно расширял возможности прикладной демографии и создавал методологическую основу для территориального прогнозирования.

К числу ранних работ, позволяющих проследить становление научной проблематики Л.Л. Рыбаковского, относится издание «Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока» (Хабаровск, 1965), подготовленное под его общей редакцией совместно с П. Тарасовым. Значение этого труда заключается в том, что он отражает начальный этап исследовательского пути ученого, когда демографические процессы рассматривались в тесной связи с хозяйственным освоением территории, обеспеченностью региона рабочей силой и вопросами перспективного баланса трудовых ресурсов. Уже в этой работе проявляются те методологические черты, которые позднее станут характерными для научной школы Рыбаковского: внимание к региональной специфике, стремление соединить анализ населения с задачами социально-экономического развития и интерес к прогнозированию как инструменту научного осмысления демографических процессов[1].

Одной из важнейших особенностей школы Л.Л. Рыбаковского стало обоснованное соединение демографического и регионального подходов. Для него население никогда не выступало абстрактной статистической совокупностью. Оно рассматривалось в конкретном пространственном, социально-экономическом и историческом контексте. Именно поэтому в центре его научных интересов оказались Дальний Восток, северные и восточные территории страны, регионы с дефицитом трудовых ресурсов и сложными условиями воспроизводства населения. Одной из значимых монографий является «Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет» (1969), в которой отразился устойчивый интерес к проблемам заселения, формирования и демографического освоения восточных территорий страны[2]. Эта научная работа важна в качестве самостоятельного исследования, а также как этап становления научного вектора: в ней обозначается регионально-демографический ракурс, который получит развитие в последующих трудах по миграции, трудовым ресурсам и населению Дальнего Востока. Монография представляет интерес как одна из ранних попыток рассмотреть демографическую историю макрорегиона в длительной временной перспективе, изучив и показав связь динамики численности населения с хозяйственным освоением территории, миграционными процессами и особенностями пространственного развития. Впоследствии эта исследовательская работа была продолжена и расширена в более позднем

[1] Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока. Хабаровск, 1965.
[2] *Рыбаковский Л.Л.* Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М., 1969.

труде ученого – «Население Дальнего Востока за 150 лет» (1990), что позволяет рассматривать монографию 1969 г. как важную отправную точку в изучении дальневосточной проблематики в научной школе Рыбаковского.

Региональный подход в изучении демографических процессов позволяет показать, что последние развиваются неравномерно, их закономерности зависят от сочетания различных факторов: экономических, социальных, географических, политических. Эти проблемы были актуальны для СССР и остались актуальны после его распада. Тем самым школа Рыбаковского изначально ориентировалась на выявление территориальной дифференциации демографических процессов различных территорий. Именно в рамках этих исследований оформилась одна из ключевых черт школы Рыбаковского − стремление к разработке аналитических инструментов, позволяющих измерять и сопоставлять региональные процессы. Один из наиболее известных таких примеров − разработка коэффициента интенсивности межрайонных миграционных связей (КИМС). Этот показатель имел важное значение для изучения пространственной структуры миграции, так как позволял оценивать не только сам факт миграционного обмена, но и степень связанности территорий между собой[3]. В отечественной науке это было принципиально новым шагом, поскольку открывало возможности для более точного анализа миграционных потоков и их места в региональном развитии. Благодаря таким разработкам школа Л.Л. Рыбаковского внесла серьезный вклад в математизацию и формализацию демографических исследований, не утратив при этом содержательной глубины.

Наиболее известным и, пожалуй, наиболее значительным вкладом Л.Л. Рыбаковского в отечественную демографию стала разработка вместе с Т.И. Заславской концепции трех стадий миграционного процесса[4]. Эта концепция занимает центральное место в его научной школе и во многом определяет ее лицо. Принципиальная новизна данного подхода состояла в отказе от узкого понимания миграции как одномоментного переселения. Было предложено рассматривать миграцию как процесс, включающий: во-первых, формирование миграционной подвижности и готовность к перемещению; во-вторых, собственно акт переселения; в-третьих, адаптацию и приживаемость новоселов в новой социальной и природно-географической среде[5]. Эта схема позволяла видеть миграцию как сложное социальное явление, имеющее предысторию, внутреннюю динамику и отдаленные последствия. Именно данная концепция стала одним из тех теоретических достижений, благодаря которым имя Л.Л. Рыбаковского прочно вошло в историю отечественной демографической мысли. Трехстадийная концепция миграции выросла из многолетних наблюдений над реальными миграционными потоками и из необходимости объяснить, почему одни переселения оказываются успешными, а другие нет. Главный вывод миграционных исследований Рыбаковского заключался в том, что конечный результат миграции нельзя оценивать только числом прибывших или выбывших. Для понимания миграционных процессов важно понимать, как мигрант включается в новую среду, закрепляется ли он на новой территории, становится ли постоянным жителем, как изменяются его социальные связи, трудовое поведение и демографические установки. Тем самым в центре внимания научной школы находились как потоки населения, так и индивидум в миграции, а также длительные последствия перемещения для общества и территории. Такой подход заметно опередил свое время и сохранил методологическую ценность до настоящего момента.

Еще одной существенной особенностью научной школы Л.Л. Рыбаковского была разработка категориального аппарата демографии. Ученый уделял большое внимание определениям, условиям, факторам и причинам демографических явлений. В его интерпретации фактор – это часть среды, реально воздействующая на конкретный процесс, тогда как причина связана с переходом от внешнего воздействия к действию субъекта, к принятию

[3] *Рыбаковский Л.Л.* Региональный анализ миграций. М., 1973. С. 59−61.

[4] *Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л.* Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56−66.

[5] *Рыбаковский Л.Л.* История и теория миграции населения. Книга третья: Теория трех стадий миграционного процесса. М., 2019. С. 21.

решения[6]. Для анализа миграции такое определение имело особое значение, поскольку позволяло объяснять, почему одни и те же внешние обстоятельства вызывают разную реакцию у разных людей и групп. Таким образом, миграция понималась не как автоматический отклик на неблагоприятные условия, а как результат взаимодействия объективных обстоятельств и субъективной мотивации. Подобная трактовка свидетельствует о высоком теоретическом уровне школы Рыбаковского и ее стремлении преодолеть упрощенные детерминистские модели.

Существенный вклад научной школы состоит и в изучении миграционного потенциала. Эта проблематика приобрела особую значимость в постсоветский период, когда перед Россией встали новые задачи в области миграционной политики и демографического воспроизводства[7]. Л.Л. Рыбаковский одним из первых поставил вопрос о том, что для понимания реальных возможностей миграционного притока недостаточно фиксировать численность соотечественников или этнически близких групп за пределами страны. Необходимо определить ту часть потенциальных мигрантов, которая действительно способна и готова к перемещению и соответствует определенным социальным и экономическим критериям[8]. Такой подход позволял переходить от абстрактных оценок к более реалистичному анализу ресурсов миграционной политики. Л.Л. Рыбаковский и его коллеги предлагали подход и методологию для обсуждения одной из самых острых проблем постсоветской демографии. Развитие идей о миграционном потенциале тесно связано в работах представителей школы с этнодемографической проблематикой[9]. Здесь особенно заметно стремление Леонида Леонидовича учитывать, помимо численности населения, и его национальный состав, историческую укорененность, формы адаптации и самоидентификации. Для отечественной демографии это имело большое значение, поскольку позволяло анализировать миграционные процессы в связи с этнической консолидацией, депопуляцией отдельных групп, постсоветскими трансформациями населения и изменением роли русского населения в странах нового зарубежья. Подобный подход не сводился к этнической статистике: он был направлен на выявление более сложных механизмов взаимодействия миграции, национальной структуры и демографического развития. В этом проявлялась междисциплинарная широта школы Рыбаковского, умевшей соединять демографический, социологический и исторический анализ.

Важное место в научном наследии Л.Л. Рыбаковского занимают исследования демографической политики. Принципиально значимо, что он не ограничивался научным наблюдением, а активно участвовал в разработке прикладных документов стратегического характера. Под его руководством и при его непосредственном участии создавались концепции демографического развития, программы для отдельных регионов, предложения по совершенствованию миграционной политики. Особенно показательно участие ученого в подготовке Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г., в разработке Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., а также Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Это позволяет говорить о школе Рыбаковского как о редком примере научной школы, оказывавшей прямое влияние на формирование государственной демографической и миграционной повестки. При этом практическая ориентированность его работ не умаляла их теоретической значимости. Напротив, именно сочетание теории и прикладного знания стало одним из главных отличительных признаков данной школы. Л.Л. Рыбаковский

[6] *Рыбаковский Л.Л.* История и теория миграции населения. Книга вторая: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М., 2017. С. 110.

[7] *Рыбаковский Л.Л.* Миграционный потенциал русского населения в странах нового зарубежья // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 31–41.

[8] *Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л.* Миграционный потенциал России в новом зарубежье. М., 2016. С. 20.

[9] *Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И.* Международная миграция населения России: обмен населением со странами нового зарубежья // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 108−116.

исходил из того, что демографическая наука не должна замыкаться в статистическом описании процессов; ее задача – выявлять закономерности, предлагать инструменты прогноза и формировать основания для принятия решений. Такая установка проявлялась и в его региональных исследованиях, и в анализе трудовых ресурсов, и в разработке миграционной политики. Благодаря этому школа Л.Л. Рыбаковского выступала и как исследовательское направление, и как интеллектуальная платформа для обсуждения путей демографического развития страны.

Особого внимания заслуживает педагогическая и организационная роль Л.Л. Рыбаковского – им было подготовлено свыше 100 докторов и кандидатов наук, работающих как в России, так и за ее пределами[10]. Однако научная школа измеряется не только количеством учеников. Гораздо важнее, что вокруг ученого сложилось устойчивое профессиональное сообщество, объединенное общими исследовательскими принципами, тематическими интересами и высокой культурой научной работы. Леонид Леонидович умел создать атмосферу интеллектуальной свободы и одновременно не забывал о требовательности к качеству исследования. Он не подавлял коллег и учеников авторитетом, а поощрял самостоятельность, поддерживал публикационную активность, способствовал профессиональному росту молодых исследователей. Именно такая научная среда и является важнейшим условием подлинной школы.

Значение школы Л.Л. Рыбаковского проявилось и в работе диссертационного совета, через который прошли многие специалисты, впоследствии ставшие известными демографами, социологами и экономистами. Вокруг Л.Л. Рыбаковского сложился широкий круг исследователей, развивавших различные направления его научной программы. В Институте социологических исследований АН СССР (с 1974 г.), а после преобразований – в Институтах социологии, Институте социально-политических исследований, а также Институте демографических исследований с Л.Л. Рыбаковским неизменно работали его ученики и последователи: Н.В. Тарасова, Л.В. Макарова, Н.И. Кожевникова, А.Г. Гришанова, Г.Ф. Морозова, Т.И. Борзунова, Е.П. Сигарева и др. С.В. Рязанцев (доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН) занимает заметное место среди продолжателей научной школы Леонида Леонидовича Рыбаковского. В рамках этой традиции получили развитие работы, посвященные миграционным процессам, этнической миграции, демографической политике и региональным аспектам народонаселения. В этом смысле школа Рыбаковского представляет собой не только совокупность трудов ее основателя, но и устойчивое профессиональное сообщество, обеспечившее преемственность проблематики, методологических установок и исследовательских подходов. Ее влияние проявляется в публикациях и концептуальных разработках, а также в воспроизводстве научных кадров, формировании исследовательских стандартов и культуры научной аргументации. Это позволяет рассматривать научную школу Л.Л. Рыбаковского как один из значимых институциональных центров развития отечественной демографической науки конца XX − начала XXI века.

Еще одной характерной чертой школы является обращение к крупным историческим сюжетам, влияющим на демографическое развитие. Л.Л. Рыбаковский изучал людские потери в Великой Отечественной войне, разрабатывал этнодемографический метод их оценки для отдельных частей государства. Эти исследования важны с точки зрения исторической демографии как пример соединения демографического анализа с проблемами исторической памяти, национальной судьбы и государственного развития. Монография «Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне» (2001; 2-е изд. 2010) − одна из ключевых работ Рыбаковского для исторической демографии. В центре исследования − количественная и методологическая реконструкция потерь СССР и России в годы войны[11]. Сам Леонид Леонидович считал эту работу одним из наиболее значимых своих

[10] Демографическое развитие России: становление и эволюция научной школы Л.Л. Рыбаковского: монография, посвященная памяти выдающегося ученого в области демографии, д.э.н., профессора Леонида Леонидовича Рыбаковского. Ярославль, 2025. С. 5.

[11] *Рыбаковский Л.Л.* Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М., 2001.

трудов. Ее значение в том, что она переводит тему войны из сферы общих мемориальных оценок в сферу демографически обоснованного анализа: сколько людей страна и Россия потеряли, как эти потери считать и почему обычные прямые или балансовые методы не всегда достаточны. Другой научный труд по этой же тематике − «Великая Отечественная. Особенности. Людские потери. Факторы Победы» (2020) является книгой о самой войне, ее особенностях, масштабах потерь и причинах Победы. Здесь Л.Л. Рыбаковский уже выступает не только как демограф, но и как человек, который пытается осмыслить войну как «величайшую драму», пережитую народом[12]. Таким образом, демографический анализ соединяется с историко-философским и общественно-политическим осмыслением войны. Монография «Политический террор. 1937−1938 гг. (к 75-летию сталинских репрессий в СССР)» особенно важна для понимания Леонида Леонидовича как исследователя исторической демографии, потому что она обращена к другому типу демографической катастрофы − не военной, а внутриполитической. Книга представляет собой глубокое исследование одного из самых трагических периодов в истории СССР. В ней рассматриваются причины, масштабы и последствия репрессий 1937−1938 гг., анализируются политические, социальные и экономические факторы массовых арестов, казней и депортаций, используется широкий круг архивных материалов и свидетельств очевидцев[13]. Для исторической демографии эта работа значима, потому что репрессии у Рыбаковского рассматриваются не как политическая тема, а как процесс, имевший катастрофические демографические и социальные последствия[14]. Иными словами, речь идет не просто о репрессивной политике государства, а о деформации населения, семейных и трудовых структур, человеческого потенциала страны. Именно такой угол зрения и делает эту тему частью историко-демографического поля.

В историографическом плане школа Л.Л. Рыбаковского интересна еще и тем, что ее исследовательская программа остается актуальной. Многие вопросы, поднятые ученым, сегодня звучат с новой силой: каковы реальные ресурсы демографического развития России; как соотносятся естественное воспроизводство и миграционный прирост; где проходят границы эффективности миграционной политики; как учитывать региональные различия в демографических процессах; каким образом демографическая наука может влиять на государственные решения. Современная ситуация показывает, что многие идеи Леонида Леонидовича не утратили значения, а напротив, приобрели новое звучание в условиях депопуляции, изменения миграционных потоков, старения населения и усиливающейся территориальной неравномерности расселения.

Школа Рыбаковского важна и как пример продуктивного расширения предметных границ демографии. В его работах демографическое знание постоянно взаимодействует с социологией, экономикой, историей, политикой и географией. Такой междисциплинарный подход не был внешним заимствованием – он вытекал из самой природы изучаемых проблем. Миграция, трудовые ресурсы, воспроизводство населения, этнодемографические изменения не могут быть полноценно поняты в пределах одной дисциплины. В этом отношении школа предвосхитила многие современные установки на комплексный анализ социально-демографических процессов. Ее опыт показывает, что сила научной школы определяется не только количеством разработанных тем, а также способностью выстраивать между ними внутренние связи. В научной школе Л.Л. Рыбаковского сочетались строгая исследовательская логика и выраженная гражданская позиция. Для него демография не была нейтральной областью знания. Она осмыслялась как наука, напрямую связанная с будущим страны, с ее трудовым, культурным и человеческим потенциалом. Отсюда постоянный интерес к вопросам демографического возрождения России, к возможностям стабилизации численности населения, к роли государственной политики в поддержке семьи, снижении смертности, регулировании миграции.

[12] *Рыбаковский Л.Л.* Великая Отечественная. Особенности. Людские потери. Факторы победы. М., 2020. С. 7.
[13] *Рыбаковский Л.Л.* Политический террор. 1937−1938 гг. (к 75-летию сталинских репрессий в СССР). М., 2013.
[14] Там же. С. 108.

Выводы. Таким образом, научная школа Л.Л. Рыбаковского представляет собой одно из наиболее значительных направлений в отечественной демографии второй половины XX − начала XXI века. Ее специфика заключалась в комплексности подхода, соединении фундаментальной теории с прикладными задачами, внимании к миграции как к многостадийному социальному процессу, разработке инструментов регионального анализа, участии в формировании демографической и миграционной политики, а также в создании широкой сети учеников и последователей. История этой школы − это одновременно история развития целого ряда ключевых направлений отечественной науки о народонаселении. Поэтому обращение к наследию Леонида Леонидовича важно не только как акт научной памяти, но и как необходимое условие дальнейшего осмысления путей развития исторической демографии, демографической политики и миграционных исследований в современной России.

Литература

Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал России в новом зарубежье. М.: Экон-Информ, 2016. 183 с.

Демографическое развитие России: становление и эволюция научной школы Л.Л. Рыбаковского: монография, посвященная памяти выдающегося ученого в области демографии, д.э.н., профессора Леонида Леонидовича Рыбаковского / Т.К. Ростовская, С.В. Рязанцев и др.; отв. ред. Т.К. Ростовская. Ярославль: Филигрань, 2025. 208 с.

Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56−66.

Использование трудовых ресурсов в районах Дальнего Востока / под общ. ред. Л. Рыбаковского, П. Тарасова. Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1965. 240 с.

Рыбаковский Л.Л. Народонаселение Дальнего Востока за 100 лет. М.: Наука, 1969. 180 с.

Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973. 159 с.

Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал русского населения в странах нового зарубежья // Социологические исследования. 1996. № 11. С. 31–41.

Рыбаковский Л.Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М.: Каталог, 2001. 192 с.

Рыбаковский Л.Л. Политический террор. 1937−1938 гг. (к 75-летию сталинских репрессий в СССР). М.: Экон-Информ, 2013. 245 с.

Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга вторая: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: ЭконИнформ, 2017. 234 с.

Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Книга третья: Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Экон-Информ, 2019. 218 с.

Рыбаковский Л.Л. Великая Отечественная. Особенности. Людские потери. Факторы победы. М.: Экон-Информ, 2020. 251 с.

Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Международная миграция населения России: обмен населением со странами нового зарубежья // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 108−116.

References

Grishanova, A.G., Kozhevnikova, N.I., Rybakovskiy, L.L. (2016). *Migratsionnyy potentsial Rossii v novom zarubezh’e* [Russia’s Migration Potential in the New Abroad]. Moscow, Ekon-Inform. 183 p.

Rostovskaya, T.K., Ryazantsev, S.V. et al., Rostovskaya, T.K. (Ed.). (2025). *Demograficheskoe razvitie Rossii: stanovlenie i evoliutsiya nauchnoy shkoly L.L. Rybakovskogo* [Demographic Development of Russia: Formation and Evolution of L.L. Rybakovskii’s Scientific School]. Yaroslavl, Filigran’. 208 p.

Rybakovskiy, L., Tarasov, P. (Eds.). (1965). *Ispol’zovanie trudovykh resursov v rayonakh Dal’nego Vostoka* [Use of Labor Resources in the Regions of the Far East]. Khabarovsk, Khabarovskoe knizhnoe izdatel’stvo. 240 p.

Rybakovskiy, L.L. (1969). *Narodonaselenie Dal'nego Vostoka za 100 let* [Population of the Far East over 100 Years]. Moscow, Nauka. 180 p.

Rybakovskiy, L.L. (1973). *Regional'nyi analiz migratsii* [Regional Analysis of Migration]. Moscow, Statistika. 159 p.

Rybakovskiy, L.L. (1996). Migratsionnyy potentsial russkogo naseleniya v stranakh novogo zarubezh'ya [Migration Potential of the Russian Population in the Countries of the New Abroad]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya.* No. 11, pp. 31−41.

Rybakovskiy, L.L. (2001). *Liudskie poteri SSSR i Rossii v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Human Losses of the USSR and Russia in the Great Patriotic War]. Moscow, Katalog. 192 p.

Rybakovskiy, L.L. (2013). *Politicheskiy terror. 1937−1938 gg. (k 75-letiyu stalinskikh repressiy v SSSR)* [Political Terror, 1937−1938 (On the 75th Anniversary of Stalinist Repressions in the USSR)]. Moscow, Ekon-Inform. 245 p.

Rybakovskiy, L.L. (2017). *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kniga 2: Migratsiya naseleniya: yavlenie, ponyatie, determinanty* [History and Theory of Population Migration. Book 2: Population Migration: Phenomenon, Concept, Determinants]. Moscow, Ekon-Inform. 234 p.

Rybakovskiy, L.L. (2019). *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kniga 3: Teoriya trekh stadiy migratsionnogo protsessa: yavlenie, ponyatie, determinanty* [History and Theory of Population Migration. Book 3: Theory of Three Stagiest of Migration Process: Phenomenon, Concept, Determinants]. Moscow, Ekon-Inform. 218 p.

Rybakovskiy, L.L. (2020). *Velikaya Otechestvennaya. Osobennosti. Lyudskie poteri. Faktory pobedy* [The Great Patriotic War. Specific Features. Human Losses. Factors of Victory]. Moscow, Ekon-Inform. 251 p.

Rybakovskiy, L.L., Kozhevnikova, N.I. (2019). Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya Rossii: obmen naseleniem so stranami novogo zarubezh'ya [International Migration of Russia's Population: Population Exchange with the Countries of the New Abroad]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 9, pp. 108−116.

Zaslavskaya, T.I., Rybakovskiy, L.L. (1978). Protsessy migratsii i ikh regulirovanie v sotsialisticheskom obshchestve [Migration Processes and Their Regulation in Socialist Society]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 1, pp. 56−66.